

"Люди сколотили дружину". Как россияне отбивают мужчин у вербовщиков

1 часа(-ов) назад

 Приоритетный источник в Google

скриншот видео: Станислав Морозов / ВКонтакте (Web Screenshot)

Башмаково, участники облавы на мужчин с целью принуждения к подписанию контракта с Минобороны

Облавы с целью принуждения мужчин к участию в войне против Украины распространяются по российским регионам. В Пензенской области, где силовики вместе с представителями военкоматов проводят такие облавы особенного агрессивно, местные жители решили объединяться, чтобы, по их словам, "отбивать мужиков" у вербовщиков.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Меня увозят в Украину". Что известно об облавах на военнообязанных в Пензе

"Увезли, но на полпути догнали и отбили"

23 июля в пензенском поселке Башмаково (районный центр с населением около девяти тысяч человек) к дому сотрудника местного охранного предприятия Сергея Теплякова подъехали неизвестные в штатском.

Машина похитителей, в которой жители опознали авто районной администрации

– Один из них представился новым участковым и потребовал паспорт. Тогда Серега стал звонить настоящему участковому. Они [приехавшие] впали в бешенство, схватили его и потащили в машину. Чисто похищение – ни оснований, ни имен, никаких бумаг, – говорит жительница поселка **Оксана** (мы меняем имена собеседников из соображений их безопасности) – Сын Сереги, которого вызвонили соседи, приехал, стал снимать, орать на них. Отпустили. Но на следующий день под облаву попал Леша Денисенко.

Двое неизвестных схватили его, по словам местных, в парке, где он косил траву, отработывая назначенные судом обязательные работы за пьяное вождение.

– Они ему угрожали. Что, мол, "будет хуже", если он не поедет с ними в администрацию нашего Башмаковского района. В машине с отловщиками сидела сотрудница районной администрации, поэтому Леша им поверил, да и номера были районные, машина от администрации, – говорит местный житель **Артем**. – Ему сказали, что его увезут в администрацию "для уточнения данных". Но очевидцы заметили, что увозят его в сторону Пензы, дозвонились родне. Сестра на полдороги – до Пензы оставалось меньше сотни километров – смогла догнать машину, заставила их тормознуть и вытащила Алексея. Работают эти "вербовщики" – местные чиновнички – на Минобороны, поставляют им зазевавшихся граждан. Настоящий беспредел – прямо в дома к людям врываются эти вербовщики. Если в подпитии идет мужик по улице – точно в зоне риска. Но в принципе хватают любых.

По данным проекта "Медиазона", который с 2022 года ведёт поимённый подсчёт погибших российских военнослужащих, среди жителей Пензенской области известно более двух тысяч погибших. [Список погибших](#) их поселка Башмаково включает 25 человек.

По словам обитателей Башмаково, никого из "вербовщиков" они раньше не знали.

– Пробивали водителей этих машин, – оказалось, что один из них работает приставом! – рассказывает Артем. – Номера второй машины (O217XP) – записаны на администрацию Башмаковского района. Родные Денисенко и Теплякова заявили в полицию о попытке похищения и принуждении к военным контрактам. Недавно еще двоих также схватили. Им успели отправить адвоката, но вытащить их из сборного пункта на Складской в Пензе не удалось – успели их там додавить до подписи. По словам юриста, одному из них угрожали "уголовкой" за долги, хотя размер его долга вообще не предусматривает уголовной ответственности. То есть банально обманули.

После этих случаев местные решили объединиться в дружину, чтобы "отбивать мужиков".

– Я присоединилась к патрулированию почти сразу. Все получилось спонтанно, – говорит жительница Башмаково **Галина**. – Ребята создали группу, стали писать туда, что происходит в поселке, как отлавливают мужиков. Постепенно люди просто объединились во "ВКонтакте", там же и координируемся, разделились на смены и круглосуточно ходим по поселку. Человек 250 уже вошло в дружину. Потому что гораздо эффективнее отбивать людей на месте, до отправки в отдел или военкомат, ведь никаких законных оснований для их задержания просто нет.

Она говорит, что почти у всех в дружине есть личные мотивы.

– Конечно, есть страх и за своих близких. У меня муж – не дай бог с работы пойдет и пропадет, ты уже понимаешь, что с ним могло случиться. А в июне забрали моего двоюродного брата. У него двое детей. Недавно я узнала, что у него был какой-то кредитный долг. Где он сейчас и что с ним – я не знаю.

По словам Галины, участники дружины патрулируют Башмаково каждый день и даже по ночам: те, у кого есть автомобили, объезжают поселок и смотрят, не появились ли подозрительные машины или незнакомые люди. На бензин дружинники скидываются. Из общего фонда оплачивают и непредвиденные расходы: недавно во время патрулирования произошло небольшое ДТП, были повреждены две машины, их бесплатно отремонтировали знакомые на СТО, а деньги понадобились только на запчасти.

Сама Галина уже выезжала по сигналу о попытке задержания.

– Я была с мамой в больнице, когда в группу пришло сообщение, что к Павлу Бердеченкову ломятся в дом двое полицейских. Мы с мамой поехали туда,

подъехали и остальные ребята. В итоге полиции нечего было сказать – они сели в машину и уехали. Был еще случай, когда мы патрулировали соседний поселок и заметили неизвестную нам "Газель". У нас все такие сообщения сразу идут в закрытую группу.

По ее подсчетам, участникам дружины удалось таким образом не дать увезти как минимум пять-шесть человек. Но получается не всегда.

– Вот сегодня не удалось отбить человека, потому что сигнал поступил слишком поздно. За 45 минут его уже успели увезти далеко. Поэтому самое главное – чтобы нам сообщили сразу. Тогда можно приехать на место.

Участница дружины утверждает, что в облавах используются по меньшей мере две машины, принадлежащие районным структурам: "Лада Гранта", которую жители называют "401", по ее словам, относится к отделу образования Башмаковского района, а "Лада Ларгус 217" – к районной администрации. Ответственность за происходящее местные возлагают на главу района Тамару Павлуткину и считают, что обращения в местную полицию бессмысленны.

– В полицию жаловаться смысла нет. Мы считаем, что глава района дает указания, а остальные исполняют. Она все делает чужими руками, – говорит Галина.

В качестве примера она приводит историю 58-летнего Сергея Милкина из села Подгорное, что в 16 км от Башмаково. По ее словам, местный участковый Синёв пригласил Милкина в сельсовет "на беседу", после чего тот пропал. У Милкина, говорит Галина, были серьезные проблемы с сердцем – он перенес шунтирование. На следующий день после беседы с участковым он позвонил из ростовского распределительного центра и сообщил родным, что его отправляют на войну. А через десять дней умер – уже фактически на фронте.

– Мы писали во все инстанции: в военную прокуратуру, Бастрыкину в Следственный комитет, обращались на телевидение. Заявление зарегистрировали – и тишина.

Еще один участник дружины **Алексей** вошел в нее после того, как на войну пытались отправить его родственника.

– Его вызвали письмом в военкомат – "для сверки данных". Мы как раз были у него в гостях и все это наблюдали. В Пензе облавы тогда уже начались, а у нас еще нет. К тому же он поехал не один, а с другом, поэтому мы немного успокоились. Телефон оставил дома, – рассказывает Алексей. – Проходит два часа – его нет, три – нет. Возвращается один друг: ваш, говорит, поехал в Пензу на медкомиссию. У нас

паника. Звоню в печально известный пензенский военкомат на Складской, 19. Отвечают: "Тут такого нет".

Алексей говорит, что в этот момент к дому пришла глава села и попросила отдать ей военный билет пропавшего мужчины.

– Я сразу начал ее снимать: "На каком основании документ требуете?!" Она отвечает: "Меня отправила администрация". Прошу назвать имена, должности – она в отказ. Мы летим на такси в Пензу. В здании на Складской, 19 бегаем по всем этажам. Встречаем пьяного мужчину, которого кто-то привел, а сопровождавший его мужик хвастается, что за этот день уже двоих привел и "сдал". Потом встречаем заплаканную мать: сына прямо из дома загребли, она по горячим следам приехала за ними. Два ее сына к тому времени уже были на "СВО", третьего, говорит, не отдаст.

Своего родственника Алексей обнаружил уже на крыльце военкомата.

– Его привез на личной машине "знакомый главы села". На наши крики заявил, что "он тут ни при чем, благородно подвез до Пензы", – и смылся. Мы нашего родственника сразу под руки, а он к тому моменту уже был "подготовлен": ему объяснили, что после медкомиссии надо будет подписать какие-то бумаги якобы после сверки данных. Ну что за люди, позорники. За эти выплаты готовы людей жизни лишить.

Между тем Оксана, которая также присоединилась к дружине, рассказала Сибирь.Реалиям, что местные власти уже начали их прессовать.

– Так нам уже силовики угрожали, знаете чем? Отправкой на войну! Причем они уже преследуют открыто и тех, кто критиковал облавы или писал о них в соцсетях. К многодетной матери Вере Макавцовой пришли полицейские прямо домой и на глазах у четверых детей угрожали уголовным делом. Грозят привлечь по 319-й статье ("Оскорбление представителя власти"). Всё из-за того, что в своём посте она назвала районную администрацию пособниками похищений, а её главу Тамару Павлуткину – соорганизатором насильственной отправки людей на войну.

На [аудиозаписи](#), сделанной во время задержания Веры, слышно, как полицейские врываются в дом и требуют, чтобы женщина "поехала с ними". Потому что она, якобы, "угрожает госбезопасности России", пишет в соцсетях всякий "экстремизм", а также участвует в сходах жителей.

"– У вас нет ордера, – говорит многодетная мать.

– А у вас есть ордер, б**дь, по субботам собираться в центре?! – отвечает

полицейский".

– Дверь в дом в итоге они выломали, задержали ее. Конечно, это же не домашнее насилие, не муж ее избил. Это же пост с наездом на чиновницу и Минобороны. Значит, есть основание для того, чтобы полиция "вмешалась". На жалобы Денисенко и Тепляковых они так и не отреагировали. Уверена, что сама Павлуткина донос и написала, – возмущается Оксана.

– У главы поселка два сына, – добавляет Галина. – Когда ее спросила, почему она своих не отправляет, она сказала, я их не для этого рожала.

Между тем 25 июня в стенах администрации Башмаковского района состоялась церемония вручения государственных наград местным семьям погибших участников вторжения в Украину. Родные и близкие военных, вернувшихся домой грузом 200, получили ордена и медали. На церемонии присутствовал местный военком Алексей Валыгин и глава района, член правящей партии "Единая Россия" Тамара Павлуткина, которая заверила собравшихся, что "при возникновении любых вопросов граждане всегда могут обращаться в администрацию района".

Тамар Павлуткина, глава
Администрации Башмаковского
района

Редакция Сибирь.Реалий обратилась к главе администрации Башмаковского района Тамаре Павлуткиной с просьбой прокомментировать сообщения об участии районной администрации в задержаниях жителей и принуждении их к подписанию военных контрактов. Чиновница на момент публикации статьи не ответила.

В начале августа пензенский блогер Станислав Морозов создал чат помощи мужчинам, которых задерживают и принуждают к подписанию контрактов. Он призвал жителей объединяться, чтобы противостоять таким задержаниям.

"Мы делаем это от безысходности. Потому что другого выхода у нас просто не осталось. Мы – люди, которые отстаивают свои базовые права и свободы. Право на то, чтобы человека не превращали в товар и не лишали воли под угрозой дубинки. Когда законные методы защиты перестают работать, единственным щитом остается плечо соседа.

Наша сила сейчас – в этой вынужденной, но осознанной консолидации", – пояснил Морозов в описании чата.

За первые сутки к чату присоединились 300 человек, а за неделю число участников превысило 1,2 тысячи. Морозов призывает очевидцев оперативно сообщать о задержаниях и обещает помогать находить адвокатов для задержанных. Он предупреждает, что к чату могли присоединиться силовики и провокаторы и просит всех быть аккуратнее с высказываниями.

На фоне облав появляются и другие способы предупреждать о рейдах. В начале августа заработал онлайн-сервис с картой, на которой пользователи могли отмечать места задержаний. Через несколько дней разработчики сообщили, что сервис и связанный с ним телеграм-канал были взломаны, а сайт начал перенаправлять пользователей на порноресурс, [пишет телеграм-канал "Мобилизация"](#). Авторы проекта предположили, что им могли заинтересоваться силовики, однако независимо установить, кто стоял за взломом, пока невозможно.

"Слепого увезли!"

Обманом на войну мужчин заманивают по всей стране.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Всех забрали". Волна облав докатилась до Дальнего Востока

8 августа случай похищения и насильного подписания контракта произошел в Омске.

По словам **Валентины**, в субботу утром трое неизвестных увезли ее 31-летнего брата Данила прямо со двора дома в Кировском районе Омска.

– У него жена, дети. Утром вышел с баночкой пива посидеть на лавочке возле собственного подъезда. Оттуда его и забрали. Машина была частная, хорошо, что соседи успели записать номера. Пока мы его искали, он сам вернулся. Рассказал, что его отвезли в пункт отбора "добровольцев" на Марьяновской, 8. Он оттуда еле вырвался и сбежал, ничего не подписал. Ну, мы немного успокоились, – рассказывает Валентина.

Но вечером того же дня, по ее словам, за ним приехали снова.

– Данил гулял во дворе с женой и детьми. Приехала "Нива" с мужиками, они заломали ему руки и увезли в неизвестном направлении. Дети орут, жена пытается его отбить – бесполезно. Мы в ужасе: что делать? Начали строчить заявления в военную прокуратуру, военный Следственный комитет, полицию. Выяснили, что он опять на Марьяновской. Требуем выпустить – нам даже по телефону не дают с ним поговорить. Реальное похищение.

Через некоторое время брата отпустили, но, как утверждает Валентина, перед этим его избили и заставили подписать контракт.

– Наконец выпускают – его запугали так, избили, что он подписал контракт. Сейчас мы в шоке, ищем деньги на адвокатов. Ну а как иначе? Пока он сидит дома, но у них теперь есть этот выбитый контракт. Они ведь могут приехать и двери выломать. Это просто ужас, что творится.

В августе в Приморье, по словам бывшего военнослужащего Ивана, военные остановили его брата Михаила, инвалида первой группы по зрению.

– 3 августа Миша пошел в магазин. Его остановили двое военных и сначала предложили подписать контракт с Минобороны, – говорит **Иван**. – Брат отказался – он сразу сказал, что инвалид первой группы по зрению. Они давай давить – тогда будешь строить казармы в Сибирцево (*поселок в Черниговском районе Приморья, где дислоцируется воинская часть 16871*). Он им подробно объясняет, что вообще почти ничего не видит. В магазин-то шел по памяти и наощупь. Тогда они его схватили и увезли силой.

На следующий день Иван, сам комиссованный из-за ранения на войне в Украине, привез в пункт отбора в Уссурийске все медицинские документы брата.

– Они его держали в пункте отбора на Лермонтова. Я показал его медицинские документы, заключение об инвалидности. Первая группа. Был уверен, что разберутся и отпустят. А на утро, рано, Миша звонит и говорит, что его грузят на автобус до аэропорта, – рассказывает Иван. – Все! Уже до Украины, воевать. Как он там будет?! Он тут-то ходит один, только потому что улицы наизусть знает. А там он даже ходить не сможет. Зачем он им?!

Семья Михаила подала заявление в военную прокуратуру о принуждении к подписанию контракта.

– Там сказали, что у них есть 30 дней, чтобы ответить: "Ждите". А как ждать, если слепой человек увезен в зону боевых действий. Он там в опасности каждую минуту! – возмущается Иван.

Правозащитники отмечают, что после подписания контракта добиться его расторжения крайне сложно, даже если человек утверждает, что подписал документ под давлением.

– Принуждение незаконно в теории, но если контракт уже подписан – расторгнуть его по собственному желанию почти невозможно. В этом случае надо еще подать письменное заявление на имя военного комиссара об отказе от заключения контракта, – говорит юрист, специализирующийся на делах отказников, **Ярослав Мухин** (имя изменено по соображениям безопасности). – Но практика показывает, что даже медицинские заключения об инвалидности уже не помогают. В суд дело может и уйдет, но пока длится процесс – такого слабого здоровьем контрактника уже убьют.

Облавы на мужчин в России проходят на фоне растущих проблем с набором желающих воевать по контракту. По данным [Financial Times](#), Кремль и Минобороны поставили перед регионами задачу набрать в 2026 году 409 тысяч человек, а местные чиновники должны выполнять установленные планы по вербовке. Одновременно растут расходы на сам набор: по подсчетам ["Важных историй"](#), только за первые четыре месяца 2026 года регионы выплатили рекрутерам 3,2 млрд рублей – более чем вдвое больше в среднем за месяц, чем годом ранее.

[The Wall Street Journal](#) в начале августа сообщил о жалобах на задержания и принуждение мужчин к контрактам в Пензенской, Ульяновской, Ростовской, Амурской и Ярославской областях, Удмуртии, Татарстане, Калуге, Воронеже и Архангельске. По данным газеты, американские чиновники считают, что Кремль рассматривает и более масштабный вариант – новую волну мобилизации. Если такое решение будет принято, собеседники WSJ ожидают ее уже после выборов в Госдуму 18–20 сентября. Российские власти планы новой мобилизации отрицают.

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Сибирь